

на правах рукописи

Оленев Сергей Борисович

**ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА -
ПРИНЦИП РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ижевск 2005

Диссертация выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук
Бозров Владимир Маирович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Еникеев Заршат Давлетшинович

кандидат юридических наук
Владыкин Борис Емельянович

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»**

Защита состоится «20» мая 2005 г. в 13.30 час. на заседании Диссертационного совета К 212.275.06 при Удмуртском государственном университете по адресу: 426034, г.Ижевск, ул. Университетская, 1, корп.4, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета

Автореферат разослан «___» _____ 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук доцент

Н.В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интеграция России в мировое сообщество невозможна без приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами. Конституция страны провозгласила высшей ценностью человека его права и свободы, возложив на государство в качестве основной обязанности признание, соблюдение и защиту прав и свобод как каждой отдельной личности, так и общества в целом.

Действие данного конституционного положения предполагает невозможность лишения человека его основных прав и свобод со стороны государства, что обусловлено естественной неотчуждаемой природой таких прав. Вместе с тем государство в лице своих компетентных органов и должностных лиц может ограничить их действие при наличии законодательно закрепленных условий и оснований такого ограничения и только в соответствии с установленным законом порядком.

Наиболее часто к ограничению прав и свобод личности приходится прибегать в сфере борьбы с преступностью, в том числе при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, что обуславливает возникновение и развитие конфликтов между публичными и частными интересами в уголовном судопроизводстве. Проблема установления баланса таких интересов является крайне актуальной при проведении следственных действий, при принятии иных процессуальных решений. Это связано с принудительным характером процессуальных действий, направленных на собирание и проверку доказательств по уголовному делу, и иных.

Соблюдение и обеспечение основных прав граждан следует признать не только нравственно одобряемым, но и необходимым условием производства предварительного расследования. Как обоснованно отметил В. Новиков, права человека с точки зрения их статуса представляют собой определенные идеи морального характера и в этом смысле выражают общественное мнение, направленное на достижение идеалов человечества¹. Однако реальное их осуществление предполагает обязательное законодательное закрепление соответствующих гарантий. В связи с этим следует отметить, что отсутствие должной правовой регламентации следственных действий, ограничивающих конституционные и иные права и свободы человека и гражданина, явилось одной из причин, детерминировавшей возникновение и развитие негативной правоприменительной практики. Поэтому в интересах охраны прав и свобод лиц, участвующих в

---

¹ См. подробнее: Новиков В. Право гражданина на неприкосновенность жилища // Уголовное право. 1999. N 1. С. 68.

уголовном процессе, а также оказавшихся в него вовлеченными, подробнейшая регламентация оснований и процедуры следственных и иных процессуальных действий и решений послужит одной из наиболее важных гарантий от злоупотребления публичной властью.

Россия вошла в состав Совета Европы 28 февраля 1996 г., 5 мая 1998 г. ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. В связи с этим Россия приняла на себя определенные обязательства по приведению законодательства, в том числе уголовно-процессуального, в соответствие с международными принципами и стандартами и теперь обязана соблюдать не только национальные, но и европейские нормы права, которые явно отдают приоритете человеку, его правам и свободам.

Новый УПК РФ 2001 г. в качестве назначения уголовного судопроизводства определил защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Охрана прав и свобод человека и гражданина возведена в ранг принципов уголовного судопроизводства (ст.11 УПК). УПК РФ учел ряд рекомендаций Совета Европы, направленных на охрану прав и свобод человека и гражданина, ряд положений, касающихся этой проблемы, разработанных учеными, но, к сожалению, немало их осталось за рамками Кодекса. Некоторые его нормы вызывают неоднозначное толкование, не в полной мере соответствуют Конституции РФ, что уже отмечалось в постановлениях Конституционного Суда РФ, принятых после введения в действие УПК РФ, не полностью соответствуют международным документам в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Тема исследования охватывает совокупность обозначенных выше проблем, изучение которых имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Степень научной разработанности темы. Комплексный характер исследования данной темы, ее огромное значение для теории и практики уголовного процесса обусловили неоднократные обращения к вопросам охраны прав и свобод личности в научных исследованиях.

Существенный вклад в исследование всех вопросов охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а также отдельных аспектов темы внесли: А.А. Александров, А.В. Агутин, С.С. Алексеев, В.А. Азаров, А.Д. Бойков, В.П. Божьев, Г.А. Гаджиев, А.П. Гуськова, П.П. Гуреев, В.Г. Даев, З.З. Зинатуллин, Л.Д. Кокорев, А.М. Ларин, В.П. Нор, В.Я. Понарин, М.П. Поляков, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, В.Т. Томин, В.С. Шадрин, С.П. Щерба и др. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и иных лиц как составную часть проблем охраны

прав и свобод человека и гражданина всесторонне исследовали такие ученые, как Л.В.Брусницын, А.Ю. Епихин, О.А. Зайцев, А.К. Тихонов, А.А. Юнусов и др.

Вместе с тем многогранный характер проблемы охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства, огромное значение реального воплощения рассматриваемого принципа для идеи построения правового государства, заложенной в Конституции РФ, активного интегрирования России в международное сообщества, нестабильность уголовно-процессуального законодательства, его активное совершенствование в последние годы требуют неоднократного обращения в теме исследования, все аспекты которой невозможно охватить в рамках одного диссертационного исследования.

Нуждается в более глубоком изучении не только содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, но и место данного принципа в российской правовой системе, его место в числе иных принципов уголовного судопроизводства, взаимосвязь с ними, их взаимообусловленность.

Требует более тщательного изучения практика реализации данного принципа уголовного судопроизводства, отдельные аспекты деятельности государственных и иных органов и лиц, содействующих его реализации.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования явились уголовно-процессуальные общественные отношения, складывающиеся в ходе производства по уголовному делу при применении норм права, направленных на охрану прав и свобод человека и гражданина. Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального, конституционного, международного публичного права, практика их применения, закономерности деятельности государственных и иных органов и лиц по охране прав и свобод человека и гражданина.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состояла в том, чтобы на основе комплексного анализа действующего законодательства, международных документов, следственной и судебной практики разработать теоретические положения по разрешению выявленных в ходе исследования проблем реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- рассмотреть особенности прав и свобод человека и гражданина как объекта охраны в уголовном судопроизводстве;
- определить содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве;

- установить роль и значение принципа охраны прав и свобод человека для реализации назначения уголовного судопроизводства;
- установить место принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в системе принципов уголовного судопроизводства, его взаимосвязь с другими принципами уголовного судопроизводства, их взаимообусловленность;
- исследовать и сопоставить российское и международное законодательство в области охраны прав и свобод человека и гражданина в их историческом развитии;
- показать роль и значение судебной власти в механизме реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина;
- проанализировать значение деятельности прокуратуры для охраны прав и свобод человека и гражданина;
- проанализировать актуальные вопросы деятельности адвокатуры в области охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства;
- исследовать особенности деятельности Уполномоченного по правам человека в сфере уголовного судопроизводства, выявить обстоятельства, препятствующие активизации такой деятельности, предложить пути их решения;
- изучить проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и иных лиц как одного из важных компонентов охраны прав и свобод человека и гражданина, предложить пути их преодоления.

Методологическую основу исследования представляет собой диалектический метод научного познания, а также частные научные методы: исторический, логический, эмпирический, статистический, сравнительно-правовой, системно-структурный и др.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные разработки науки конституционного, уголовно-процессуального, уголовного права, общей теории права, международного публичного права.

Эмпирическая база исследования представлена статистическими данными, опубликованной практикой Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ. Автором проведено также анкетирование 57 адвокатов, 25 судей и 38 работников прокуратуры. В основу диссертационного исследования положено также изучение 180 уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Ижевска в 2000-2004 г.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является одним из первых после принятия нового УПК РФ комплексных монографических исследований актуальных проблем охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного

судопроизводства, направленных на разработку новых теоретических положений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Большинство содержащихся в нем выводов и рекомендаций имеют также практическую направленность.

О научной новизне проведенного исследования свидетельствуют также **положения, выносимые на защиту**:

1. В российской правовой системе существуют конституционные принципы, не закрепленные в УПК РФ в качестве принципов уголовного судопроизводства, имеющие тесную и неразрывную связь с принципом охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. К их числу можно отнести принцип судебной защиты прав и свобод личности, принцип равенства граждан перед законом и судом.

2. Конституционный принцип судебной защиты прав и свобод личности имеет важнейшее значение для обеспечения реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Они настолько неразрывно связаны, что его следует рассматривать, как составную часть принципа охраны прав и свобод и включить в текст ст.11 УПК РФ в качестве самостоятельного пункта 3 со следующим содержанием:

«3. Каждый имеет право на судебную защиту его прав и свобод при осуществлении производства по уголовному делу.

Любые решения и действия (бездействия), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования

Деятельность суда по защите прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства в иных формах осуществляется в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, а также иными федеральными законами».

Пункты 3 и 4 действующей редакции данной статьи считать соответственно пунктами 4 и 5.

3. Конституционный принцип равенства граждан перед законом и судом, несмотря на отсутствие его нормативного закрепления в уголовно-процессуальном законе РФ, должен применяться при производстве по уголовному делу, в противном случае реализация принципа охраны прав и свобод личности в сфере уголовного судопроизводства будет неполной. Суть принципа равенства граждан, участвующих в уголовном процессе, как условия и предпосылки реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, можно сформулировать следующим

образом: при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства запрещается нарушение равенства прав граждан путем создания неблагоприятных условий либо ущемление прав и свобод человека по признакам его социальной, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Нарушение равноправия порождается также действиями должностных лиц, посредством которых гражданин ставится в привилегированное положение по отношению к другим участникам процесса. Запрещено совершать подобные действия и в интересах «третьих лиц», к которым можно отнести родственников и любых других граждан, прямо или косвенно заинтересованных в исходе дела. Принцип равенства прав граждан, участвующих в уголовном процессе, гораздо шире по содержанию, чем процессуальное равенство сторон, уже хотя бы потому, что распространяется не только на участников, относящихся к стороне обвинения или защиты, но и на иных участников уголовного судопроизводства, не связан с наличием конкретного процессуального статуса у лица.

4. Формы судебной деятельности, направленной на обеспечение принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, включают в себя:

1) принятие судом решений о производстве следственных действий и мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина (ч.2 ст.29 УПК);

2) судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности;

3) судебное обжалование процессуальных действий (решений), затрагивающих права и законные интересы участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве (ст. 123 УПК РФ);

4) судебная проверка законности и обоснованности действий (бездействия) и решений, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию в досудебном производстве по уголовному делу (ст. 125 УПК РФ);

5) судебный иммунитет в отношении отдельных категорий лиц в досудебном производстве по уголовному делу (ст. 448 - 450 УПК РФ);

6) судебная проверка законности и обоснованности решений при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (часть V УПК РФ);

7) деятельность Конституционного Суда РФ, направленная на обеспечение соответствия уголовно-процессуального закона

Конституции РФ, прежде всего, в целях охраны прав и свобод человека и гражданина.

5. Деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса направлена на обеспечение возможности для него формулирования против конкретного лица государственного обвинения в преступлении и осуществление надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, а на судебных стадиях – поддержание обвинения в преступлении, в совершении которого это лицо **законно и обоснованно** изобличено в результате предварительного расследования. В этом – основное значение деятельности прокуратуры по охране прав и свобод человека и гражданина: законное и обоснованное привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности направлено на охрану и восстановление прав и законных интересов потерпевшего. В той же мере указанная деятельность прокурора соответствует второй составляющей назначения уголовного судопроизводства – защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В этом состоит роль и значение деятельности прокуратуры по реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства.

6. Поддерживая идею создания специализированного Уполномоченного по правам человека в сфере уголовного судопроизводства, полагаем, что УПК РФ должен предусматривать хотя бы некоторые элементы правового регулирования такой деятельности.

По нашему мнению, правовое регулирование деятельности Уполномоченного по правам человека в сфере уголовного судопроизводства логично было бы начать с включения в текст главы 16 УПК РФ указания на возможность обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, Уполномоченному по правам человека, дополнив данную главу статьей 125¹ следующего содержания:

«Статья 125¹. Порядок рассмотрения жалобы Уполномоченным по правам человека.

1. Жалоба на действия и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, должна быть представлена Уполномоченному не позднее года со дня нарушения прав и свобод заявителя или с того дня, когда заявителю стало известно о нарушении его прав.

В жалобе заявитель обязан указать фамилию, имя, отчество, адрес; изложить существо решений или действий (бездействия), которые нарушили его права. К жалобе необходимо приложить копии

решений, принятых по жалобе, рассмотренной прокурором либо в судебном порядке.

2. Уполномоченный при получении жалобы имеет право:

- 1) принять жалобу к рассмотрению;
- 2) передать жалобу государственному органу или должностному лицу, к компетенции которого относится разрешение жалобы по существу;
- 3) отказать в принятии жалобы к рассмотрению;
- 4) объяснить заявителю средства для защиты своих прав и свобод.

О принятом решении Уполномоченный обязан уведомить заявителя в 10-дневный срок со дня получения жалобы.

3. Если жалоба принята к рассмотрению, Уполномоченный имеет право:

- 1) обратиться с заявлением в суд;
- 2) обратиться в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного, административного производства или уголовного дела;
- 3) обратиться в суд или в прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в силу решения суда;
- 4) обратиться с жалобой в Конституционный Суд РФ;
- 5) изложить свои аргументы должностному лицу, которое имеет право вносить представления и присутствовать при рассмотрении дел в порядке надзора».

Полагаем, что ч.1 ст.127 УПК РФ об особом порядке обжалования приговора, определения, постановления суда сохраняет силу и для обжалования решения суда Уполномоченному по правам человека, поскольку по действующему законодательству последнему жалоба может быть принесена только после того, как исчерпаны возможности обжалования решения суда в порядке, установленном главами 43-45 УПК.

Представляется, что ст.126 УПК РФ также следует дополнить указанием на обязанность администрации места содержания под стражей немедленно направить Уполномоченному по правам человека адресованную ему жалобу подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей.

Уполномоченный, специализирующийся на защите прав человека в сфере уголовного судопроизводства, должен быть включен в число участников уголовного судопроизводства. Правовую норму, посвященную его статусу, логичнее поместить в главу 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства», поскольку невозможно отнести его ни к участникам судопроизводства со стороны обвинения, ни к участникам судопроизводства со стороны защиты: у

него специфичные функции – защита прав и свобод любого лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство.

В статье 5 УПК РФ также целесообразно дать понятие уполномоченного по правам человека в сфере уголовного судопроизводства, дополнив ее п.57¹ следующего содержания: «Уполномоченный по правам человека в сфере уголовного судопроизводства – должностное лицо, осуществляющее свою деятельность исключительно в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами при производстве по уголовному делу».

Полагаем, что сферу деятельности Уполномоченного по правам человека в сфере уголовного судопроизводства не следует ограничивать только принесением жалобы после полного исчерпания возможностей обжалования, предоставленных УПК РФ. Его деятельность по охране прав и свобод может и должна начинаться и на более ранних стадиях уголовного судопроизводства, о чем должно быть указано в УПК РФ.

С учетом этого правовой статус Уполномоченного по правам человека в сфере уголовного судопроизводства может, по нашему мнению, выглядеть следующим образом: «Статья 56¹. Уполномоченный по правам человека в сфере уголовного судопроизводства.

1. Уполномоченный имеет право:

1) беспрепятственно посещать суды и другие органы государственной власти, учреждения, организации, деятельность которых связана с уголовным судопроизводством;

2) проверять деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам;

3) быть безотлагательно принятым должностными лицами органов власти, учреждений, организаций, администрацией мест принудительного содержания;

4) ознакомиться с уголовными делами, включая прекращенные;

5) посылать запросы для получения необходимых документов и материалов;

6) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах любой инстанции;

7) знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

8) заявлять ходатайства и отводы;

9) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении;

10) использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты прав и свобод человека и гражданина.

2. Уполномоченный по правам человека не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с осуществлением его полномочий.

3. Уполномоченный по правам человека не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением его полномочий, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст.161 настоящего Кодекса».

7. Полагаем, что на первом месте в системе принципов осуществления государственной защиты потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства должен стоять принцип уважения прав и свобод человека и гражданина и не просто «уважения», а *принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, всемерной их охраны со стороны государства и содействия в их осуществлении*, что будет включать в себя и не допустимость ущемления пенсионных, жилищных и иных прав защищаемых лиц (п.3 ст.4 закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»). Полагаем также, что из существования мер социальной защиты, предусмотренных законом, явно следует *принцип стимулирования оказания содействия уголовному судопроизводству всеми гражданами*, принятый на себя государством, входящий в обязанности его органов и должностных лиц.

8. Меры безопасности, применяемые для защиты потерпевших, свидетелей, иных лиц в сфере уголовного судопроизводства - не только один из способов осуществления государством своей конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, но и средство более эффективного осуществления самого уголовного судопроизводства. В связи с этим предлагаем дополнить ч.9 ст.166, ч.2 ст.186, ч.5 ст.278 УПК РФ указанием на возможность применения содержащихся в них правил не только в отношении потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, но и в отношении иных участников уголовного судопроизводства, их близких, изложив указанные нормы в той же редакции, что и ч.3 ст.11 УПК РФ.

Указанные в ч.9 ст.166, ч.2 ст.186, ч.8 ст.193, п.4 ч.2 ст.241, ч.5 ст.278 УПК РФ меры безопасности составляют далеко не полный перечень мер безопасности, применяемых для защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства и близких им лиц. В связи с этим предлагается дополнить ч.3 ст.11 УПК указанием на возможность применения и иных мер безопасности, предусмотренных действующим законодательством, а если эти меры не входят в компетенция указанных

в ч.3 ст.11 УПК должностных лиц – следует указать на их обязанность возбудить соответствующее ходатайство перед государственным органом, к компетенции которого отнесено принятие решения о применении соответствующей меры безопасности.

9. С учетом всего вышеизложенного считаем целесообразным изложить ст.11 УПК РФ в следующей редакции:

«1.Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также иным участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

2.В случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

3. Каждый имеет право на судебную защиту его прав и свобод при осуществлении производства по уголовному делу.

Любые решения и действия (бездействия), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования

Деятельность суда по защите прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства в иных формах осуществляется в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, а также иными федеральными законами.

4.При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания или дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные действующим законодательством, а если они не входят в компетенцию указанных лиц – возбуждают ходатайство об их применении перед компетентным государственным органом.

Применение предусмотренных законодательством мер безопасности и социальной защиты участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников или

близких лиц должно осуществляться с учетом приоритета прав и свобод человека и гражданина, всемерной их охраны со стороны государства и содействия в их осуществлении, принципа стимулирования оказания содействия уголовному судопроизводству всеми гражданами.

5. Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом».

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации формируют новые аспекты научной базы для проведения дальнейших исследований в области охраны прав и свобод человека и гражданина в науке уголовно-процессуального права России, могут использоваться для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в нормотворческой деятельности, способны оказать положительное воздействие на правоприменительную, в том числе судебную, адвокатскую, следственную практику.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования используются при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право России» и ряда спецкурсов в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», излагались в двух научных публикациях автора.

Структура, объем и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения, библиографии. Наименование и расположение глав обусловлены логикой и результатами исследования. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая база, определен объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертационного исследования «Основы правового регулирования принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном судопроизводстве» состоит из трех параграфов. *В первом параграфе «Права и свободы человека и гражданина как объекты правовой охраны в российском уголовном судопроизводстве»* рассмотрены общие методологические и

теоретических положения, касающиеся прав и свобод человека и гражданина как объектов охраны в уголовно-процессуальной деятельности. Российская Федерация приняла на себя обязательства соблюдать Всеобщую декларацию, Международные пакты о правах человека (Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах) 1966 г. Любая попытка обратного движения в истории нашего общества к нарушению прав человека приведет Российскую Федерацию к конфликту с международным демократическим сообществом.

Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) ювелирно соотносит права личности, общества и государства, какую бы сферу общественных отношений они не охватывали. Применительно к уголовному судопроизводству положения Декларации одинаково охраняют как права личности, совершившей преступление, так и личности, ставшей жертвой преступления, как общества в целом, так и государства, выступающего в качестве инструмента, реализующего защиту прав личности и общества.

Установленные Конституцией РФ принципиальные положения, связанные с отношением государства к человеку, служат предпосылкой решения всех конкретных проблем правового регулирования статуса человека и гражданина в Российской Федерации. Таким образом, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью является фундаментальной чертой конституционного строя Российской Федерации, образующей основу не только конституционно организованного общества, но и правовой защиты этого общества от возрождения попыток подавления личности, ущемления ее прав, игнорирования индивидуальных интересов и потребностей людей.

Государство не только воздерживается от вмешательства в сферу прав и свобод: обязанность соблюдать права и свободы, предусматривает активную деятельность государства по созданию условий (гарантий) для их реализации и механизма их защиты, регулируемых статьями 33, 45-57, 59, 60, 82, частью 1 п. «е» статьи 114, пунктом 4 статьи 125 Конституции РФ и др.

В отдельных, предусмотренных Конституцией РФ и федеральными законами случаях допускаются ограничения прав и свобод. Конституция РФ (ч. 3 ст. 55) предусматривает ограничения прав и свобод в той мере, в какой это необходимо, при наличии шести оснований: в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В уголовном судопроизводстве отношения личности с государством могут сопровождаться интенсивным принудительным

воздействием со стороны последнего. При этом возможно проявление тенденции к превышению ведущими процесс государственными органами своих полномочий в отношении личности. Гарантии прав личности особенно необходимы как средство защиты против подобного произвола, чтобы позволить гражданину и в уголовном процессе оставаться личностью, а также исключить или, по крайней мере, свести до минимума судебные ошибки в отношении гражданина².

Признавая приоритет прав личности по отношению к интересам государства, следует ясно понимать, что без государства, без устанавливаемых государством и обеспечиваемых государством юридических процедур эти права не могут быть реализованы³.

Действительное место прав, в том числе получивших титул естественных (неотъемлемых), и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства может быть верно понято с учетом двух моментов: 1) чтобы иметь возможность защитить права и свободы своих законопослушных граждан, государство должно иметь возможность целесообразно ущемлять часть этих прав; 2) ради получения тех благ, которые создает существование в государстве, сами граждане поступаются частью своих так называемых естественных прав⁴.

Второй параграф первой главы «Содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, его место в системе принципов российского уголовного процесса» посвящен анализу содержания отдельных принципов уголовного судопроизводства и уяснению взаимосвязи между ними. Совокупность принципов уголовного судопроизводства, закрепленных в главе 2 УПК РФ, образует их систему как некое целое, которое может гарантировать достижение конечных целей уголовного процесса. Принципы в системе объединяются на основе интеграции, порождающей возникновение нового качества. Именно в свете достижения общей цели – назначения

---

² Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Волгоград, 1997. С.38.

³ Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические, социально-психологические аспекты // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. М., 1994. С.20.

⁴ Томин В.Т. Обязанности государства перед законопослушным гражданином: сфера уголовного процесса (Спасение утопающих – дело рук самих утопающих) // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина / под ред. В.Т. Томина и И.А. Складова. Н.Новгород, 1996. С.93-103.

уголовного судопроизводства следует оценивать эффективность каждого из принципов и взаимосвязь между ними.

Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является проявлением конституционного принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в целом.

Формально ст.11 УПК РФ называет три составных элемента принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: 1. Обязанность суда, следователя, дознавателя, прокурора разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанность и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав (ч.1 ст.11 УПК). Особо указано на разъяснение сущности и значения свидетельского иммунитета для охраны прав и свобод личности (ч.2 ст.11);

2. Если имеются сведения о том, что в адрес участников уголовного процесса, свидетелей, а также членов их семей и иных родственников поступают угрозы, должностные лица обязаны принять предусмотренные законом меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц. При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным лицам, участвующим в уголовном процессе, а также их близким родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

3. Вред, причиненный гражданину в результате нарушения его прав и свобод, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Фактически же содержание данного принципа этим не исчерпывается. Следователь, дознаватель, прокурор, обнаружив по находящемуся в их производстве делу факты нарушения прав и свобод граждан, обязаны по собственной инициативе принять все предусмотренные законом меры для их восстановления. Это прямо вытекает из назначения уголовного судопроизводства, в котором тесно переплетены защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч.1 ст.6 УПК).

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина - конституционный и межотраслевой принцип, однако, прямо не назван в качестве принципов уголовного судопроизводства, что не умаляет его роли и значения в уголовном процессе РФ. Его существование явно

напрашивается из текста и смысла ст.6, 7, п.1 8, п.1 ст.11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 125 УПК РФ и др.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека (ч. 1 ст. 17 Конституции РФ). Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В соответствии с данным правилом в сфере уголовного судопроизводства все лица наделены равным правом на судебную защиту их прав и свобод со стороны государства. Обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы гражданина и человека при производстве по уголовному делу возложена на суд, судью, прокурора, следователя и орган дознания, иные государственные органы и должностные лица, участвующие в уголовном судопроизводстве.

Представляется, что значение данного положения для охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства столь велико, что его следует рассматривать, как составную часть принципа охраны прав и свобод и включить в ст.11 УПК РФ в качестве самостоятельного пункта 3.

Право на обжалование процессуальных действий и решений - принцип российского уголовного судопроизводства, имеющий огромное значение для реализации всех остальных принципов.

Важнейшим средством защиты прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам является обжалование процессуальных действий и решений соответствующих должностных лиц (ст. 19 УПК РФ). Данному праву соответствует обязанность суда, судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, и органа дознания при поступлении жалобы принимать соответствующие меры реагирования. Правильное и своевременное разрешение жалоб является одной из гарантий восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан при производстве по уголовным делам. Может возникнуть вопрос о соотношении предлагаемого нами принципа судебной защиты прав и свобод человека и гражданина и рассматриваемого принципа права на обжалование процессуальных действий (бездействий) и решений в уголовном судопроизводстве. Безусловно, во многом эти принципы взаимосвязаны и взаимообусловлены: обжалование процессуальных действий (бездействий) и решений, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, в судебном порядке (ст.125 УПК РФ) – важнейшая форма реализации последнего из указанных принципов. Однако полного совпадения между ними не может быть:

1) право на обжалование процессуальных действий (бездействий) и решений может осуществляться и в иных формах, в частности, путем обжалования таких действий и решений в административном порядке – в вышестоящий орган или вышестоящему в порядке подчиненности должностному лицу (например, жалоба на действия охраны мест содержания под стражей может быть подана начальнику СИЗО; жалоба на действия (бездействие) следователя может быть принесена начальнику следственного отдела и т.д.), а также путем их обжалования прокурору (ст.124 УПК);

2) с другой стороны деятельность суда по защите прав и свобод человека и гражданина не может быть полностью сведена только лишь к рассмотрению жалоб на процессуальные действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора, суда. Так, на защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина непосредственно направлена деятельность суда по принятию законного и обоснованного решения о применении мер уголовно-процессуального принуждения (ч.2 ст.29 УПК), о проведении следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Деятельность Конституционного Суда РФ по проверке соответствия законов РФ Конституции РФ также не сводима к обжалованию процессуальных действий (бездействий) и решений в порядке ст.19 и главы 16 УПК, хотя бы потому, что обжалуются и соответственно предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ являются не незаконные действия и решения лиц, ведущих производство по уголовному делу. Напротив, такие решения и/или действия могут полностью соответствовать закону, задача Конституционного Суда – оценить, насколько сам закон соответствует Конституции РФ, и тем самым защитить права и свободы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Эти и иные формы судебной деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве подробно рассмотрены в диссертационном исследовании, что позволило сделать вывод – принципы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина и права на обжалование процессуальных действий (бездействий) и решений не тождественны друг другу, потому полагаем, что предложение о закреплении первого из указанных принципов в тексте УПК РФ актуально.

Равенство прав граждан, участвующих в уголовном процессе, - важнейший конституционный принцип, не закрепленный, к сожалению, в главе 2 УПК РФ.

В соответствии со ст. 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом. Лица, вовлеченные в сферу уголовно-процессуальных отношений, имеют право на равное применение к ним действующего

законодательства. Суд, судья, прокурор, следователь, дознаватель все решения в отношении лиц принимают независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Любое уголовное дело, независимо от служебного или общественного положения лица, в отношении которого ведется процесс, тяжести совершенного деяния, должно разрешаться в точном соответствии с требованиями закона, с соблюдением конституционных основ правосудия.

При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства запрещается нарушение равенства прав граждан путем создания неблагоприятных условий либо ущемление прав и свобод человека по признакам его социальной, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Нарушение равноправия порождается также действиями должностных лиц, посредством которых граждан ставится в привилегированное положение по отношению к другим участникам процесса. Запрещено совершать подобные действия и в интересах «третьих лиц», к которым можно отнести родственников и любых других граждан, прямо или косвенно заинтересованных в исходе дела.

Принцип равенства прав граждан, участвующих в уголовном процессе, не тождественен принципу процессуального равенства сторон, как элементу принципа состязательности (п.4 ст.15 УПК РФ). Принцип равенства прав граждан, участвующих в уголовном процессе, гораздо богаче по содержанию, чем процессуальное равенство сторон, уже хотя бы потому, что распространяется не только на участников, относящихся к стороне обвинения или защиты, но и на иных участников уголовного судопроизводства, не связан с наличием конкретного процессуального статуса у лица.

Законодательное включение принципа равенства прав граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве, позитивно сказалось бы на реализации остальных принципов уголовного судопроизводства, в том числе принципа охраны прав и свобод человека и гражданина.

В параграфе 3 главы первой «Источники правового регулирования принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» рассмотрена история становления и развития нормативной базы рассматриваемого принципа, начиная с анализа важнейших международно-правовых актов и заканчивая анализом российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего реализацию данного принципа. Движущей силой

его развития в последние годы стали рекомендации, которые были даны России экспертами Совета Европы при вступлении России в его состав.

Глава вторая «Государственные и иные органы и должностные лица, обеспечивающие реализацию принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном судопроизводстве» объединяет четыре параграфа. *Первый параграф «Судебная власть как средство реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России»* посвящен анализу правовых форм деятельности суда по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Автором выделены следующие формы такой деятельности: 1) принятие судом решений о производстве следственных действий и мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина (ч.2 ст.29 УПК); 2) судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности; 3) судебное обжалование процессуальных действий (решений), затрагивающих права и законные интересы участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве (ст. 123 УПК РФ); 4) судебная проверка законности и обоснованности действий (бездействия) и решений, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию в досудебном производстве по уголовному делу (ст. 125 УПК РФ); 5) судебный иммунитет в отношении отдельных категорий лиц в досудебном производстве по уголовному делу (ст. 448 - 450 УПК РФ); 6) судебная проверка законности и обоснованности решений при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (часть V УПК РФ); 7) деятельность Конституционного Суда РФ, направленная на обеспечение соответствия уголовно-процессуального закона Конституции РФ, прежде всего, в целях охраны прав и свобод человека и гражданина.

Высказанное в литературе мнение об отнесении принятия судом решения о производстве следственных действий или применении мер уголовно-процессуального принуждения к форме превентивного судебного контроля (Серебров О.Д.) представляется спорной: суд не просто контролирует законность и обоснованность действий следователя, дознавателя, но, напротив, сам принимает решение об их производстве в условия судебного заседания с участием сторон в условиях состязательности. Поэтому полагаем, что такого рода действия суда следует рассматривать как самостоятельную форму судебной деятельности по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Важнейшее значение для реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина имеет также деятельность Конституционного Суда РФ. Принимаемые им решения последовательно направлены на неуклонное обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства.

Роли прокуратуры в обеспечении реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина посвящен второй параграф второй главы исследования. Деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса направлена на обеспечение возможности для него формулирования против конкретного лица государственного обвинения в преступлении, в совершении которого это лицо **законно и обоснованно** изобличено в результате предварительного расследования. В этом – основное значение деятельности прокуратуры по охране прав и свобод человека и гражданина: законное и обоснованное привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности направлено на охрану и восстановление прав и законных интересов потерпевшего. В той же мере указанная деятельность прокурора соответствует второй составляющей назначения уголовного судопроизводства – защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В этом состоит роль и значение деятельности прокуратуры по реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства. Надзорная же деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, по-видимому, постепенно будет вытесняться. Вместе с тем при регламентации некоторых процедур судопроизводства, касающихся регулирования правового статуса, полномочий и функций прокурора как участника судопроизводства со стороны обвинения, новый УПК допустил ряд отступлений от конституционных принципов и международных стандартов отправления правосудия, что, может сказаться на обеспечении подлинной реализации в уголовном судопроизводстве не только прав и интересов стороны защиты в лице обвиняемого (подсудимого) и его адвоката, но и стороны обвинения в лице прокурора, а также потерпевшего и государственного обвинителя. В диссертационном исследовании проведен анализ отмеченных проблем и предложены возможные пути их решения в свете достижения основной задачи – охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Во втором параграфе главы второй диссертации «Роль адвокатуры в реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина» рассматриваются актуальные проблемы деятельности адвоката-защитника и адвоката-представителя иных участников уголовного судопроизводства по охране прав и свобод человека и

гражданина в уголовном судопроизводстве: проблема участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника или представителя потерпевшего, другого участника уголовного судопроизводства иных лиц, не являющихся представителями адвокатского сообщества; проблема осуществления адвокатом-защитником права на собирание доказательств (ч.3 ст.86 УПК); проблема участия в уголовном судопроизводстве адвоката-представителя свидетеля и т.д. Указанные проблемы проанализированы с точки зрения доктрины уголовного процесса, правоприменительной практики, включая позицию Конституционного Суда РФ. При решении возникающих при этом вопросов в первую очередь следует принимать во внимание принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, его максимально эффективную реализацию при производстве по уголовному делу.

Четвертый параграф второй главы «Деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ как средство реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» посвящен раскрытию особенностей деятельности Уполномоченного по правам человека в уголовном судопроизводстве. Все настойчивее в настоящее время в России проявляются тенденции развития модифицированных моделей омбудсменов, специализированных омбудсменов, используя опыт других стран, например, США, и даже идя дальше: создание Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, Уполномоченных по правам ребенка и др. Данные традиции еще будут развиваться и распространяться в РФ, способствуя созданию Уполномоченных по правам женщин, инвалидов, тюремных омбудсменов и т.д.⁵.

Поддерживая идею создания специализированного Уполномоченного по правам человека в сфере уголовного судопроизводства, полагаем, что УПК РФ должен предусматривать хотя бы некоторые элементы правового регулирования такой деятельности.

По нашему мнению, правовое регулирование деятельности Уполномоченного по правам человека в сфере уголовного судопроизводства логично было бы начать с включения в текст главы 16 УПК РФ указания на возможность обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, Уполномоченному по правам человека, дополнив данную главу статьей 125¹ следующего содержания:

«Статья 125¹. Порядок рассмотрения жалобы Уполномоченным по правам человека.

---

⁵ Глушкова С.И. Права человека в России: теория, история, практика. М., 2003. С.331.

1. Жалоба на действия и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, должна быть представлена Уполномоченному не позднее года со дня нарушения прав и свобод заявителя или с того дня, когда заявителю стало известно о нарушении его прав.

В жалобе заявитель обязан указать фамилию, имя, отчество, адрес; изложить существо решений или действий (бездействия), которые нарушили его права. К жалобе необходимо приложить копии решений, принятых по жалобе, рассмотренной прокурором либо в судебном порядке.

2. Уполномоченный при получении жалобы имеет право:

- 1) принять жалобу к рассмотрению;
- 2) передать жалобу государственному органу или должностному лицу, к компетенции которого относится разрешение жалобы по существу;
- 3) отказать в принятии жалобы к рассмотрению;
- 4) объяснить заявителю средства для защиты своих прав и свобод.

О принятом решении Уполномоченный обязан уведомить заявителя в 10-дневный срок со дня получения жалобы.

3. Если жалоба принята к рассмотрению, Уполномоченный имеет право:

- 1) обратиться с заявлением в суд;
- 2) обратиться в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного, административного производства или уголовного дела;
- 3) обратиться в суд или в прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в силу решения суда;
- 4) обратиться с жалобой в Конституционный Суд РФ;
- 5) изложить свои аргументы должностному лицу, которое имеет право вносить представления и присутствовать при рассмотрении дел в порядке надзора».

Полагаем, что ч.1 ст.127 УПК РФ об особом порядке обжалования приговора, определения, постановления суда сохраняет силу и для обжалования решения суда Уполномоченному по правам человека, поскольку по действующему законодательству последнему жалоба может быть принесена только после того, как исчерпаны возможности обжалования решения суда в порядке, установленном главами 43-45 УПК. Представляется, что ст.126 УПК РФ также следует дополнить указанием на обязанность администрации места содержания под стражей немедленно направить Уполномоченному по правам человека адресованную ему жалобу подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей.

Уполномоченный, специализирующийся на защите прав человека в сфере уголовного судопроизводства, должен быть включен в число участников уголовного судопроизводства. Правовую норму, посвященную его статусу, логичнее поместить в главу 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства», поскольку невозможно отнести его ни к участникам судопроизводства со стороны обвинения, ни к участникам судопроизводства со стороны защиты: у него специфичные функции – защита прав и свобод любого лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство.

В статье 5 УПК РФ также целесообразно дать понятие уполномоченного по правам человека в сфере уголовного судопроизводства, дополнив ее п.57¹ следующего содержания: «Уполномоченный по правам человека в сфере уголовного судопроизводства – должностное лицо, осуществляющее свою деятельность исключительно в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами при производстве по уголовному делу».

Полагаем, что сферу деятельности Уполномоченного по правам человека в сфере уголовного судопроизводства не следует ограничивать только принесением жалобы после полного исчерпания возможностей обжалования, предоставленных УПК РФ. Его деятельность по охране прав и свобод может и должна начинаться и на более ранних стадиях уголовного судопроизводства, о чем должно быть указано в УПК РФ.

С учетом этого правовой статус Уполномоченного по правам человека в сфере уголовного судопроизводства может, по нашему мнению, выглядеть следующим образом: «Статья 56¹. Уполномоченный по правам человека в сфере уголовного судопроизводства.

1. Уполномоченный имеет право:

- 1) беспрепятственно посещать суды и другие органы государственной власти, учреждения, организации, деятельность которых связана с уголовным судопроизводством;
- 2) проверять деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам;
- 3) быть безотлагательно принятым должностными лицами органов власти, учреждений, организаций, администрацией мест принудительного содержания;
- 4) ознакомиться с уголовными делами, включая прекращенные;
- 5) посылать запросы для получения необходимых документов и материалов;
- 6) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах любой инстанции;

7) знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

8) заявлять ходатайства и отводы;

9) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении;

10) использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты прав и свобод человека и гражданина.

2. Уполномоченный по правам человека не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с осуществлением его полномочий.

3. Уполномоченный по правам человека не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением его полномочий, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст.161 настоящего Кодекса».

Глава третья «Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников и близких лиц как составная часть принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном судопроизводстве» включает три параграфа. В первом параграфе *«Безопасность личности как важнейший элемент прав и свобод человека и гражданина»* раскрывается взаимосвязь безопасности личности с иными объектами охраны в уголовном судопроизводстве. Воплощение идеи правового государства предполагает создание надлежащих гарантий защиты личности и ее безопасности в сфере борьбы с преступностью. Уголовно-процессуальное законодательство направлено на защиту личности, общества и государства от преступных посягательств. Для надлежащего функционирования и реализации назначения уголовного судопроизводства следует установить реальные гарантии обеспечения безопасности его участников.

Защита участвующих в уголовном процессе лиц, а также иных лиц, связанных с этой деятельностью, является эффективным средством противодействия преступности, наиболее опасным ее проявлениям, способом достижения основной цели судопроизводства. Обеспечение безопасности должно распространяться на любое лицо, вовлеченное в сферу действия уголовно-процессуальных правоотношений. Новое уголовно-процессуальное законодательство в ст.11 УПК РФ впервые закрепило на национальном уровне обеспечение безопасности участников процесса и их близких в связи с производством по уголовному делу как одно из важнейших средств достижения назначения уголовного судопроизводства, как наиболее эффективное

средство противодействия преступности и получения доказательственной информации о событии преступления.

Безопасность участников уголовного процесса расценивается законодателем как одна из составляющих принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Именно так следует расценивать развитие института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и иных лиц, имеющее место в последние годы в России. Последним свидетельством тому является принятие 20 августа 2004 г. ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Полагаем, что на первом месте в системе принципов осуществления государственной защиты потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства должен стоять принцип уважения прав и свобод человека и гражданина и не просто «уважения», а *принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, всемерной их охраны со стороны государства и содействия в их осуществлении*, что будет включать в себя и не допустимость ущемления пенсионных, жилищных и иных прав защищаемых лиц (п.3 ст.4 закона). Полагаем также, что из существования мер социальной защиты, предусмотренных законом, явно следует *принцип стимулирования оказания содействия уголовному судопроизводству всеми гражданами*, принятый на себя государством, входящий в обязанности его органов и должностных лиц.

Предлагаемые принципы должны найти отражение не только в тексте ст.4 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», но и в ст.11 УПК РФ, поскольку являются необходимыми компонентами принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Второй параграф третьей главы «Субъекты отношений по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства и иных лиц» посвящен рассмотрению круга лиц, имеющих право на применение мер государственной защиты в уголовном судопроизводстве, особенностям их правового статуса при применении таких мер.

В ч.3 ст.11 УПК РФ определен круг лиц, имеющих право на применение мер безопасности в связи с осуществлением уголовного судопроизводства: потерпевший, свидетель, иные участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники, родственники и близкие лица. Проблема определения круга лиц, имеющих право на защиту их безопасности, связана с тем, что в этой норме содержится отсылка к ч.9 ст.166, ч.2 ст.186, ч.8 ст.193, п.4 ч.2 ст.241 и ч.5 ст.278 УПК РФ, устанавливающих конкретные меры безопасности, которые могут быть применены. В большинстве этих норм (ст.166, 186, 278

УПК) субъекты, для обеспечения безопасности которых могут осуществляться указанные в них меры, названы достаточно определенно: потерпевший, его представитель, свидетель, их близкие родственники, родственники и близкие лица.

Таким образом, в круг этих лиц не включены иные участники уголовного судопроизводства, например, специалист, присутствовавший на допросе, в ходе проведения которого встал вопрос о необходимости засекретить сведения о личности допрашиваемого лица, либо обвиняемый, дающий показания, изобличающие других лиц. Буквальное толкование названных в ст.11 УПК статей уголовно-процессуального закона не дает оснований распространять меры безопасности и на иных участников судопроизводства, их близких родственников, родственников и близких лиц. Однако представляется, что ограничительное толкование текста уголовно-процессуального закона будет противоречить его смыслу, его духу. Более того, ч.3 ст.11 УПК – норма общего характера, предусматривающая возможность применения мер безопасности и к иным участникам уголовного судопроизводства, это норма-принцип, поэтому в случае противоречия специальных норм УПК и нормы-принципа применению должны подлежать правила нормы-принципа. В связи с этим предлагаем дополнить ч.9 ст.166, ч.2 ст.186, ч.5 ст.278 УПК РФ указанием на возможность применения содержащихся в них правил не только в отношении потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, но и в отношении иных участников уголовного судопроизводства, их близких, изложив указанные нормы в той же редакции, что и ч.3 ст.11 УПК РФ.

В процессуальной литературе высказано мнение, о том что безопасность следует обеспечивать каждому, кто реально подвергается противоправному воздействию в связи с производством по уголовному делу (Епихин А.Ю.). Такая постановка вопроса представляется вполне соответствующей принципу охраны прав и свобод личности, но по политическим, экономическим и некоторым другим соображениям на данном этапе развития нашего государства вряд ли осуществимой. Не случайно в ФЗ от 20.08.2004 «О государственной защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № 119-ФЗ законодатель также не пошел по пути конструирования такой нормы, максимально широко определяющей круг защищаемых лиц, и вместе с тем не сузил его чрезмерно. Однако полагаем, что в дальнейшем такая цель должна ставиться государством и законодатель должен на это ориентироваться.

В третьем параграфе третьей главы исследуются виды мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве,

основания и порядок их применения. Основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Вопрос о правовой природе таких данных является дискуссионным. Исходя из приоритетного значения принципов уголовного судопроизводства, прежде всего из принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, полагаем, что требовать, чтобы во всех случаях такие сведения были получены исключительно процессуальным путем, надлежащим образом процессуально оформлены, то есть всегда имели статус доказательств по уголовному делу – значит поставить под угрозу оперативность, а, в конечном счете, – и целесообразность применения таких мер. Поэтому полагаем, что такие сведения могут содержаться и в непроцессуальных источниках, тем более, что закон от 20.08.2004 г. во всех случаях предполагает, что информация о возможном противоправном воздействии на участников уголовного судопроизводства должна быть проверена компетентным органом (должностным лицом), однако, не требует, чтобы такая проверка осуществлялась только путем проведения следственных и иных уголовно-процессуальных действий.

Указанные в ч.9 ст.166, ч.2 ст.186, ч.8 ст.193, п.4 ч.2 ст.241, ч.5 ст.278 меры безопасности - не только один из способов осуществления государством своей конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, но и средство более эффективного осуществления самого уголовного судопроизводства. Этим перечнем меры безопасности, применяемых для защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства и близких им лиц, не исчерпываются. В связи с этим предлагается дополнить ч.3 ст.11 УПК указанием на возможность применения и иных мер безопасности, предусмотренных действующим законодательством, а если эти меры не входят в компетенция указанных в ч.3 ст.11 УПК должностных лиц – следует указать на их обязанность возбудить соответствующее ходатайство перед государственным органом, к компетенции которого отнесено принятие решения о применении соответствующей меры безопасности.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах соискателя:

1. Оленев С.Б. Обеспечение безопасности личности – составная принципа охраны прав и свобод участников уголовного процесса// Механизм реализации норм уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их разрешения. Межвузовский сборник. Ижевск, 2004, С. 230-234;

2. Оленев С.Б. Субъекты отношений по обеспечению безопасности в уголовном судопроизводстве// Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России. Всерос. науч.-практ. конф. Курск, 2005, С. 135-141;

3. Оленев С.Б. Безопасность личности как важнейший элемент принципа охраны прав и свобод человека и гражданина//Вестн. удм. ун-та. Серия Правоведение. №6. Ижевск: Детектив-информ, 2005, С. 123-128.

Подписано в печать 15.04.05.
Формат 60/84 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,9. Тираж 120 экз.
Заказ № 15.
Издательство «Детектив-информ»
126-34, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.